

ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ XIX ВЕКА

REASONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FACTORY AND FACTORY INDUSTRY OF RUSSIA OF THE XIX CENTURY

R. Tarasov

Summary. Consideration of the conditions for the emergence and development of manufacturing in the economic life of Russia, which relate to the 60–70s of the XIX century, when the intensive construction of the network of Russian railways begins, transformation in various spheres of society is due to a decrease in the import of foreign products from factories. The increase in domestic production due to foreign import is only the first stage of development of the country's domestic economic forces, the peak of development of which are, on the one hand, the growth of diverse needs, expressed in the amount of expenses necessary to satisfy them or in the increase in the purchasing power of the whole people, and on the other hand, the increase in the release of excess goods, which are spent not on the country's fixed capital, but on its working capital or its renewable energy.

Keywords: industry, trade, factories, factories, XIX century, customs tariffs.

Тарасов Роман Сергеевич

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский
Государственный Университет им. Н.П. Огарёва»
(г. Саранск)
9023060@mail.ru

Аннотация. Рассмотрение условий возникновения и развития обрабатывающей промышленности в экономической жизни России, которые относятся к 60–70-м годам XIX века, когда начинается усиленная постройка сети русских железных дорог, трансформации в различных сферах жизнедеятельности общества происходит за счет уменьшения ввоза иностранных произведений заводов и фабрик. Возрастание внутреннего производства за счет заграничного ввоза, составляет только первую ступень развития внутренних экономических сил страны, вершиной развития которых служат, с одной стороны, рост разнообразных потребностей, выражающихся в сумме расходов, необходимых для их удовлетворения или в возрастании покупательной способности всего народа, а с другой стороны — рост отпуска избытка таких товаров, на которые расходуется не основной капитал страны, а ее оборотные средства или ее возобновляемая энергия.

Ключевые слова: промышленность, торговля, фабрики, заводы, XIX век, таможенные тарифы.

Начатое великими реформами Петра Великого XVIII века вводить Россию в круг народов торгово-промышленного строя, но усилиям этого рода препятствовало: война со шведами, кончившиеся занятием балтийский областей, войны на юге для оттеснения турок, уже успевших занять северные берега Черного моря и области соплеменных славян и постоянное расширение на восток, где неустроенные азиатские орды долго препятствовали водворению мирного порядка, к которому всегда стремился русский народ.

Начало XIX века носит тот же характер, что и XVIII в.: вследствие нашествия Наполеона, турецких войн и водворение мирного порядка на Кавказе и в среднеазиатских областях, где нельзя было терпеть постоянных набегов и пленения жителей азиатскими мелкими владельцами. Торговые отношения с западом развивались преимущественно за счет земледельческих сырых продуктов, добыча которых явно возрастала с установлением мира, до того, что избытки хлеба, пеньки, льна, леса и шерсти, преимущественно из черноземной полосы России, стали отправляться в изобилии на рынки Западной Европы и дали повод считать Россию страной исключительно земледельческой, что и оправдывалось

всем строем прошлой русской жизни. И хотя правительство и некоторые просвещенные люди много заботились о том, чтобы установить в России разнообразные виды горной и обрабатывающей промышленности и хотя быстрое в свое время развитие некоторых заводов и фабрик (например: металлургических на Урале, мануфактуры около Москвы, свеклосахарных у Киева, нефтяных в Баку) показало совокупность условий для существовавших в России, тем не менее, промышленное развитие страны шло очень медленно и уступало не только другим сторонам возрастания сил России (например: развитие разработки знаний, успехам литературы, музыки и живописи, увеличению средств военной обороны и т.п.), но и возрастающему спросу на продукты не домашнего производства (например: в 1850 г. ввоз по западноевропейской границе едва доходил до 76 млн. руб., а в 1875 г. достиг 512 млн. руб., т.е. возрос за 25 лет в 6 $\frac{3}{4}$ раза. [1, с. 1086]

Главную причину слабости развития внутренней обрабатывающей промышленности составлял долгое время весь строй прежней русской жизни, которая сосредоточивалась в крестьянстве, стремившемся исключительно к производству продуктов земледелия и упо-

треблявшем для достижения этого лишь подручные средства, каковы: замена истощенных культурой земель новыми участками, самодельные орудия, вырубка лесов и т.п.

Помещики или крупные землевладельцы, имея крепостных обязанных рабочих, применяли их также преимущественно к обработке земли и как крестьяне, усиленно старались о том, чтобы удовлетворить потребности по возможности домашними средствами и только в виду роскоши пользовались продуктами заводско-фабричной промышленности. Так, дома строились преимущественно из своего леса, своими плотниками, достигавшими чрезвычайной ловкости в этом ремесле. Одежду также производили преимущественно из домашнего льна, из своих шерсти, мехов и кожи. В пище ограничивались домашними запасами до того, что приготовление на зиму разных консервов (начиная от соленных и квашенных овощей и кончая приготовление кондитерских изделий и шипучих напитков) составляло принадлежность всякого достаточно хозяйства. Такой патриархальный порядок хозяйственной деятельности, сохраняющийся с должным уважением к добрым порядкам старого времени, господствовал по всей стране, даже в середине XIX века. При нем оставалось мало места для спроса продуктов обрабатывающей промышленности (заводов и фабрик), что служило главным объяснением слабого ее развития в Империи.

Заводы и фабрики появлялись, прежде всего, там, где от увеличения народонаселения и от истощения или недостатка земли исчезали условия возможного беспредельного сохранения патриархальных порядков, особенно и раньше всего в местах соседних с Москвой, где имелось уже очень тесное население, например в Московской губернии на 33 000 км.² живет 2 250 тыс. жителей, т.е. на каждый километр приходилось около 68 человек. Притом жители центральной части или московской области России во всех отношениях отличаются наибольшей предприимчивостью и передовой смелостью в нахождении путей для развития и укрепления могущества русской страны. При возрастании населения в этом центре России избыток прироста колонизирует более удаленные от центров края России, но, тем не менее, здесь, ранее, чем в других краях России, появляются условия возможного возникновения заводов и фабрик, требующих свободных рук, нуждающихся в прочном заработке и уже не удовлетворяющих одним земледелием. [2, 1031]

Действительно центром самостоятельного возникновения многих видов заводов и фабрик являются окрестности Москвы, где в то же время имеются центры торговых сношений России, не только внутренних для всего края, но и внешних, особенно азиатских.

Причины тесной связи внутренних преобразований, таких как освобождение от обязательного труда крепостных крестьян и начала усиленной постройки сети железных дорог, с уяснением необходимости развития заводов и фабрик многочисленны: важнейшей причиной можно считать то, что земли стали обрабатываться вольным трудом и от этого работа стала более производительной, чем ранее, а поэтому появилось много лиц, искавших трудовых заработков вне земледелия, хотя все крестьяне получили земельные наделы, а помещичьи земли (через сдачу в аренду и обработку наемными рабочими) подверглись усиленной разработке, чему содействовали железные дороги, давшие выход за границу хлеба многих отдаленных краев России. Почти такое же значение имеют: возрастание потребности у всех классов жителей в продуктах заводского производства (особенно мануфактурных изделий, кож, стекла, железа, керосина и пр.), увеличение свободных капиталов вызванное развитием банкирских операций, основанных на выпуске выкупных свидетельств, на залоге земли и домов и на обращении разных акций и облигаций), распространением городских обычаев и привычек по всей стране, прорезанной железными дорогами, и само возникновение этих путей, усилившее быстроту обмена. Возраставший спрос на продукты заводов и фабрик оживил их возникновение, но при этом не было достаточной быстроты. Последнее обстоятельство завесило, прежде всего, от того, что таможенный тариф России, действовавший в период 1857–1877 гг., когда особенно оживился внутренний спрос, охранял только то, что получило начальное развитие ранее этого периода (например мануфактуры), или покровительствовал лишь переработке сырья, выпуская беспошлинно (иногда с низкими фискальными окладами) сырые и полуобработанные товары (например чугун, сталь, хлопок и пр.). [3, с. 122]

Возникавшие заводы и фабрики очень часто имели характер «переделочных», т.е. получавших все главные сырые и полуобработанные материалы из-за границы и доканчивавшие их в России для того, чтобы воспользоваться выгодами таможенной охраны, существовавшей для готовых товаров. Для примера достаточно указать на переработку иностранного чугуна и железа в стальные рельсы и на получение цемента при помощи иностранного мела и каменного угля на берегу моря. Такой порядок развития заводов и фабрик имел тем более недостаток, что продукты, приготовляемые из иностранного сырья, не имели возможности дешеветь, доставляли народу мало заработков, препятствовали развитию внутренней добывающей промышленности и вообще вносили мало условий в промышленное развитие страны. Тем не менее, они вместе с возрастанием спроса, развивающегося в народе при переходе от прежней, патриархальной жизни к более сложной и требовательной относительно продуктов фабрично-заводской обработ-

ки и вместе с проведение железных дорог — послужили началу некоторого оживления все фабрично-заводской предприимчивости России, относящейся к 70-м годам XIX века.

Оживление это становится явным с того времени (1877 г.), когда ради надобностей казначейства, а затем уже и ради интересов развития внутренней промышленности, таможенные оклады стали увеличиваться в сравнение с тем, которые в эпоху 60-х годов XIX века задумано было удовлетворить внутреннему спросу при помощи иностранного ввоза.

Процентное соотношение между суммой государственных доходов России и таможенных доходов и между ценностью всех ввозимых в Россию иностранных товаров и таможенным их обложением непрерывно росло с 1860 годов, хотя в количестве ввоза иностранных товаров уже началось явное уменьшение, соответствующее оживлению внутренней производительности. [4, с. 121]

Однако, таможенные доходы России составляют меньшую, чем в большинстве других стран, таких как Великобритания, Германия, Китай и др., долю обыкновенных государственных доходов, процентное же обложение иностранных товаров в России достигает размера, принятого в государствах Северной и Южной Америки, т.е. странах с большой внутренней производительной способностью по отношению к сырью, но с маленьким развитием заводско-фабричной промышленности. В государствах Западной Европы таможенное обложение составляет меньше (5–18%), чем в России (32%), процент стоимости. Слабое развитие фабрик и заводов России, великие природные условия, особенно изобилие минеральных, растительных и животных сырых материалов и избыток населения, имевшего надобности в иных заработках, кроме земледелия, объясняют указанное как в отношении сходства с американскими странами, так и в отношении отличия с западноевропейскими государствами. Притом таможенное обложение в России касается преимущественно предметов, или не составляющих неизбежной потребности народа (например: изысканные вкусовые средства, предметы роскоши и т.д.) или таких, которые (как чай, доставляющий 20% таможенного дохода), подобно предметам, облагаемым косвенными налогами (акцизом, например: спирт, сахар, керосин), потребляются мелкими количествами, выносящими всюду высокое обложение без отягощения потребителей или предметов, производимых самою Россию, могущей удовлетворить всю нарождающуюся внутреннюю потребность (например: каменный уголь, железо, мануфактуры, соль) с наибольшей выгодой для жителей, т.к. их добыча и обработка доставляет народу заработки. Добыча их развиваться не может, если выпуск иностранных товаров будет свободен. Сильное возрастание

внутреннего производства хлопчатобумажных изделий, чугуна, каменного угля, сахара, продуктов переработки нефти и даже каучуковых изделий совпадающее в должнo-временным введение для них протекционных пошлин, явно доказывает целесообразность приложения начала протекционизма для того, чтобы побудить народ к укреплению тех видов промышленности, которым отвечают природные запасы и силы страны и притом в эпоху начавшегося перехода от патриархально-земледельческого быта к более сложному, состоящему из сочетания земледельческой хозяйственной деятельности с горною и заводско-фабричной промышленностью. Постоянность их возращений видно из сопоставлений изменения годичной суммы ценностей этих производств. Изучая эти сведения, необходимо оговориться о том отношении, что точную регистрацию можно ждать только для таких видов промышленности, которые несут особые налоги, например добыча золота, платины и других металлов, получение спирта и других продуктов, подлежащих акцизу; большинство же противоположных видов обрабатывающей промышленности не имеют специальных органов для собирания статистических сведений (они собираются губернаторами, через обычных чиновников полиции), а потому страдают неполнотой данных, усиливающийся тем обстоятельством, что кустарные (мелкие крестьянские) и вообще мелкие полуремесленные виды производства, изобильные в разных местностях России, совершенно не поддаются регистрации, а иногда (например в отношении производства древесных продуктов, ящиков, колес, смол, глиняных изделий, кож, гвоздей и т.п.) по сумме производства имеют большое значение, как для развития промышленности, так и для благосостояния жителей. Источником для статистических сведений служили ежегодно публикуемые подробные официальные отчеты трех Департаментов Торговли и Мануфактур, Непокладных сборов и Горного. [3, с. 123]

Весьма важно обратить внимание на то, что значительное обложение, какому подвергаются виды фабрично-заводской промышленности, подлежащие акцизу (спирт, сахар, керосин, спички, табак), не задерживает развития этих производств, так как за 13 лет (1878–1890 гг.), производства эти выросли более чем в два раза, что несомненно связано с единовременным возрастанием других видов промышленности, так как они дают народу средства уплачивать значительные акцизные сборы, годовой размер которых различим из чисел, взятых из отчетов Государственного Контроля.

Составляя около 300 млн. руб. ежегодного государственного дохода, акцизы выпадают на заводско-фабричные товары, общая стоимость которых едва превосходит 400 млн. руб., т.е. увеличивают их общую ценность по крайней мере на 75%, и между ними спиртные напит-

ки, сахар, спички и керосин удовлетворяют таким народным потребностям, которые гораздо важнее, чем те, для каких служит главная масса иностранных товаров, облагаемых гораздо низшим (чем акцизы) средним окладом, размеры которого видны из того, что таможенные сборы 1890 г. равнялись 142 млн. руб. кр., ценность же ввезённых этом году товаров определяется цифрой 416 млн. руб. кр., т.е. таможенные пошлины составили 34% общей их стоимости, которая почти сравнилась со стоимостью заводско-фабричных товаров, оплачиваемых акцизными сборами. А так как размер таможенного обложения России не только не превосходит, но даже менее чем в большинстве заокеанских, еще растущих стран, так как в России продукты первой необходимости воске не несут косвенных налогов (например соль не обложена акцизом, а хлебные зерна не обложены таможенным сбором), затем так как, судя по вышеприведенному, высокие акцизные оклады не задерживают развития потребления соответствующих продуктов и так как главную массу акцизов (особенно по винокурению) выплачивают рабочие классы населения, а в иностранных товарах нуждаются или все классы жителей, заин-

тересованные в развитии внутренней промышленности или (по отношению к предметам роскоши) преимущественно высшие (т.е. таможенные оклады до некоторой степени уравнивают тяготы государственного обложения), то совокупность акцизных и таможенных (косвенных) сборов является вполне рациональной основой финансовых ресурсов Империи, а замечаемое сокращение в количестве ввозимых иностранных товаров должно быть приписано ни к чему иному, как развитию внутренней производительности, особенно же горной и заводско-фабричной. Численное доказательство для такого утверждения ясно вытекает из сопоставления суммы ценностей зарегистрированных внутренних производств и внешнего ввоза. [5, с. 8]

Другими словами: сумм внутреннего потребления в отношении товаров, производимых не домашними средствами, и доставляемых из-за границы или внутренними горными промыслами и внутренними более крупными заводами и фабриками, остается почти постоянной или растет лишь в слабой степени, сообразно с приростом населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасов Р. С. Стратегия развития металлургической промышленности России второй половины XIX века / Р. С. Тарасов // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11–5. С. 1085–1088.
2. Тарасов Р. С. Средства развития металлургической промышленности в странах Западной Европы и России середины XIX века / Р. С. Тарасов // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 1030–1032.
3. Tarasov R. S. Situation in metallurgical industry of Russia in the middle of the XIX century: political and economic aspects / R. S. Tarasov // *In the World of Scientific Discoveries, Series A*. 2013. Т. 1. № 1. С. 121–136.
4. Tarasov R. S. Prediction of development of metallurgy on the materials of the commission for seeking funds for the development of iron production in Russia / R. S. Tarasov // *In the World of Scientific Discoveries, Series A*. 2013. Т. 1. № 2. С. 120–130.
5. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893. 334 с.

© Тарасов Роман Сергеевич (9023060@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»